

ББК 76.103+85.100

Л.Р. Строй

Дореволюционная пресса Томска и Красноярска о творчестве алтайских художников

Ключевые слова: Красноярск, Томск, Алтай, Сибирь, художественная критика, дореволюционная пресса.
Key words: Krasnoyarsk, Tomsk, Altai, Siberia, artistic critique, pre-revolutionary press.

Процессы глобализации и интеграции современного мира, сопровождающиеся тенденциями к культурным слияниям, актуализируют разнообразные исторические реконструкции. Исследования художественно-исторического прошлого регионов России, в нашем случае – Сибири, важны как для устранения существующих в региональном гуманитарном знании лакун, так и для осмысления и позитивного проектирования дальнейшего культурного развития.

Культурное пространство Сибири имеет специфические черты, обусловленные природно-географическими условиями, экономическим укладом, культурой и бытом различных городов региона. Томск, Красноярск, Барнаул, как и другие сибирские территории, имеют неодинаковые исторические судьбы и культурные образы, создают собственные сценарии развития искусства. Между тем уникальность современных мегаполисов соткана не только из политических, экономических различий, но и является результатом их исторических взаимодействий и взаимовлияний.

Сложение культурных связей между городами Сибири заметно активизировалось во второй половине XIX в., примерно с 1860-х гг., со времени развития местной прессы. Дореволюционная периодика освещала события художественной жизни как в отдельных провинциях, так и в масштабах региона. Поэтому без привлечения к исследованию «периодической печати практически невозможно проследить динамику событий, а также воссоздать общую картину развития художественной жизни в изучаемый период» [1, с. 13]. И хотя сведения минувшей эпохи о творческих событиях региона были краткими, малочисленными, непрофессиональными, все же информационная разобщенность Сибири и ее духовная изоляция от центральной части страны была преодолена посредством периодики.

К 1880-м гг. в «далекой окраине нашего отечества» [2, с. 4], как назвал Сибирь томский художник и педагог Семен Маркович Прохоров, назрела мысль о необходимости проведения художественных выставок, организации художественного образования в крупных городах. В 1910-х гг. эти идеи становились

фактами жизни Сибири: развивалась экспозиционная деятельность, в 1910 г. были учреждены рисовальные классы в Красноярске (январь), Томске (март, затем ноябрь), Иркутске (сентябрь). Появилась необходимость в формировании общего «сибирского стиля» в искусстве, который смог бы интегрировать уникальные свойства региональных городов в художественном единстве.

Томский художник Михаил Михайлович Щеглов, один из самых рьяных идеологов «сибирского стиля» в искусстве начала XX в., писал: «Издается ли книга, да еще о Сибири, печатаются ли афиши, плакаты, вывески, – все это может быть сделано в местном духе. Строится ли театр, взять хотя бы одно фойе, сколько интересных мотивов может дать Сибирь для пано! Строится ли музей, как богато можно отделать его снаружи и внутри. Для профессиональной школы сибирский стиль может дать много интересного»¹ [3, с. 5]. В доказательство своим идеям Михаил Щеглов по заказу столичного издателя И. Сытина иллюстрировал в «сибирском стиле» сказки Н. Шкляра «Авиационная неделя» (рисунки пером) и «У царевны Динь» (акварель), которые были изданы в 1912 г. и получили высокую оценку рецензентов.

Но главным в создании «сибирского стиля» должен был стать межкультурный обмен сибирских городов, функцию которого стали выполнять передвижные провинциальные выставки. Как правило, общесибирские экспозиции получали большой общественный резонанс и широко освещались местной, особенно томской прессой. Большую роль в этих процессах сыграло основание в Томске первого сибирского университета в 1888 г., привлечшего в город не только научную, но и творческую элиту. В 1909 г. художники и ценители искусства основали Томское общество любителей искусств, организовывали проведение как городских, так и региональных выставок, занимались преподавательской деятельностью и художественной критикой. И хотя последняя не в полной мере соответствовала общепринятому понятию о последовательном и профессиональном освещении разнообразных сторон художественного процесса, тем не менее была сибирским вариантом художественной критики, развивая и подчеркивая уникальность провинциального творчества начала прошлого столетия и сохраняя общественные настроения и художественные

¹ Здесь и далее сохранен стиль оригинала.

вкусы сибиряков дореволюционного периода до сегодняшнего дня.

Щеглов, как один из самых ярких художников дореволюционного Томска, также занимался критикой и приветствовал межрегиональный художественный взаимообмен. В рецензии на творчество алтайского художника Андрея Осиповича Никулина он отмечал, что в его картинах «много воздуха, световых эффектов, настроения. Чувствуется, что это тонкий наблюдатель природы и поэт красок. При смелой манере письма, которая для некоторых может быть совершенно новой, художник захватывает зрителя гармонией красок, заражает его настроением» [4, с. 3].

Персональная выставка Никулина состоялась 4–20 января 1909 г. в Томске, и интерес местной прессы к творческим поискам сибиряка из другого региона был огромным. Уже за полгода до экспозиции критик М. Курский писал в прессе, что алтайский художник работает во многих жанрах искусства и владеет различными техниками.

В день открытия выставки «посетителей было до 300 чел., причем часть картин уже куплена некоторыми любителями искусства» [5, с. 2]. Местная критика называла творчество Никулина «лекарством против банальности и безвкусыя», которое «как-то особенно поднимает дух. Художник молодой, искренний, смелый, а потому трогательный и разнообразный привлекает всех» [6, с. 3]. Томская художница Августа Степановна Капустина подчеркивала, что «отличительная черта А.О. Никулина – настроение, в некоторых картинах оно развивается у него до поэзии» [6, с. 3], волнуя душу подобно творчеству Левитана и Чехова.

Двумя годами раньше, в 1907 г., томская публика с немалым восторгом встретила первую персональную выставку алтайского мастера Григория Ивановича Гуркина. Именно с этого события начинается укрепление творческих связей между томскими и алтайскими художниками. Летом 1908 г. томичи, заинтересованные «красотами природы и оригинальностью быта» [7, с. 3] Алтай, отправились туда на пленэр. Л.П. Базанова с Г.Н. Потаниным поехала в с. Анос (резиденция Гуркина), а А.С. Капустина – в долину Уймоны. В итоге 26 декабря 1908 г. в Томске состоялась первая периодическая выставка картин прикладного искусства и скульптуры, где живописцы, будущие члены Томского общества любителей художеств Базанова, Капустина, Рокачевский, Ткаченко, Лукин, Щеглов, Соловкин, Сухова, Аронова и другие, представили вниманию публики 350 работ. Накануне вернисажа Потанин писал, что это исключительное событие в жизни Томска объединило лучшие художественные силы города. Жанровая тематика экспозиции была многоголосой: пейзаж, портрет, бытовой жанр. Лидия Павловна Базанова – художник, педагог, общественный деятель и художественный критик представила живописный Алтай «с открытым лицом,

не удрученным облаками и туманами» [8, с. 4], в отличие от полотен Гуркина, «который предпочитает алтайские моменты в оссиановском духе» [8, с. 4]. Особое внимание Потанин уделил работам Рокачевского, который «не побрезговал скромной природой сибирской равнины. Виды Алтая воспитывают в сибирском обществе поклонение величию природы, но еще важнее возбуждать в сибирском образованном обществе интерес к величественной народной массе Сибири; искусство в Сибири должно быть демократическим, и господствующим содержанием сибирских выставок должны быть жанры из жизни сибирского крестьянства и пейзаж, окружающий усадьбу сибирского крестьянина» [8, с. 4].

Товий Лазаревич Фишель – томский архитектор, общественный деятель, художественный критик, оценивая важность выставки в творческой жизни города, писал, что «она дает начало самостоятельного направления живописи в Сибири, изучающей ее своеобразную могучую природу, многочисленную народности, которая под напором улучшенных путей сообщений неудержимой волны новоселов понемногу сливаются с другими народностями или вымирают от неумения приспособиться к чуждой культуре» [9, с. 3].

Огромную роль в укреплении межкультурных региональных связей сыграла томская пресса. Подробно освещая экспозицию из номера в номер и констатируя, что «выставка была популярна» [10, с. 2], журналисты буквально уговаривали томичей «использовать оставшиеся последние до ее закрытия дни для обозрения экспонатов местных художников, в чем безусловно не покаются» [11, с. 3]. За 10 дней работы выставки было продано 4000 входных билетов, горожане активно покупали картины.

3–16 марта 1910 г. томские художники вновь организовали выставку Г.И. Гуркина. Газеты писали об этом культурном событии накануне: «В 224 экспонатах (картины, этюды, рисунки) художник представляет почти весь мощный, особенный и красивый Алтай. Ученик знаменитого художника Шишкина Г.И. Гуркин на этот раз является не только пейзажистом, но и дает алтайского человека, хотя и заявляет скромно, что это только проба, что может быть только в будущем он даст и лицо и душу алтайца, а теперь по его словам и природа представлена еще не вся и не во всей своей красоте и силе» [12, с. 4].

На открытие пришло свыше 300 человек. В первый же день были куплены четыре большие картины и 15 этюдов, которые Гуркин продавал неохотно, планируя развернуть их в большие полотна. Были и желающие сделать индивидуальный заказ, но получали отказ, поскольку живописец объяснял, что «ему необходимо дорогое время для дальнейшего изучения Алтая, для чего нужно много ездить и писать оригиналы» [13, с. 4]. Всего в Томске эту выставку посетило 3200 (по другим данным 3777 человек). Было продано картин и этюдов на сумму 1757 рублей, рисунков на 10 рублей, каталогов на 144 рубля. «В каталоге под некоторыми номерами г. Гуркин

сделал примечания этнографического характера» [14, с. 3]. С восторгом критики писали, что «мы боялись, что водопады зальют нас, что с утесов мы сорвемся, что камни полетят на нас, а от ледников на нас веяло холодам» [12, с. 4]. На выставке помимо работ и каталогов можно было приобрести фотографии картин «Дены-дер», «Озеро Каракол», «Горы на Архыте», «Ядыгем», «Кедры в тумане», «Маральник», «Зимний пейзаж», «Сосновый лес», «Свадебный пир», стереографические виды и открытки, сделанные братом художника С.И. Гуркиным. Все работы, представленные на выставке 1910 г., были созданы мастером «во время поездки в центральный Алтай летом 1908 г., которое он провел около Белухи, у ее южной подошвы на Рахмановских ключах и на верхних притоках Катуня, на Берели, Кулагаше, Архыте и Ядыгеме. Это все высокие места, обрамленные снегами и льдами. Поэтому на этой выставке еще более, чем на предыдущей 1907 г., божественно-дикая природа верхов Алтая преобладает над буржуазным теплом низких горизонталей. Снега, снега и снега; целая полотно снегу» [14, с. 3]. В последний день выставки, 16 марта, Гуркин встречался с публикой и давал объяснения сюжетов своих картин. Весь сбор заключительного дня экспозиции поступил «в пользу высших женских курсов в Томске» [15, с. 3], тогда как сам вернисаж с 25 по 30 марта 1910 г. переместился в Красноярск.

Художественная жизнь в Красноярске конца XIX – начала XX в. была не такой яркой, как в Томске. Выставок проводилось меньше, пресса освещала творческие процессы с меньшим интересом. Но после основания рисовальных классов в 1910 г. ситуация постепенно изменялась. Подтверждением этому служит статистика, опубликованная в местной дореволюционной прессе. В день открытия передвижной экспозиции картин Гуркина, организованной Томским обществом любителей художеств и приехавшей из Томска в конце марта 1910 г., ее посетило 400 зрителей [16, с. 3]. Всего же с творчеством алтайского художника познакомилось 1160 красноярцев. Было продано 266 каталогов и открыток репродукций работ на сумму 100 рублей. 23 рубля 77 копеек были отчислены «в пользу недостаточных учеников красноярской рисовальной школы» [16, с. 3].

В 1911 г. Томским обществом любителей художеств была организована и проведена передвижная художественная выставка. Это событие объединило усилия красноярских, томских и алтайских художников, выставка развернулась сначала в Томске, затем в Красноярске. 27 мастеров представили более 229 произведений. Интересно критическое замечание о том, что среди работ «не мало найдется и таких, которым совершенно не место на выставке: они с успехом могли бы еще остаться в мастерской художника к несомненной выгоде и авторов и посетителей» [17, с. 3]. Самой яркой величиной выставки было творчество алтайского художника Никулина, который представил несколько полотен и более двадцати этюдов. Среди них «Немые громады Алтая», «Лес на Алтае».

О его таланте красноярские критики писали: «В нем чувствуется серьезный художник, не дилетант, видна упорная работа, напряженность художественных исканий и есть что-то Никулинское, не шаблонное» [17, с. 3]. Вместе с тем рецензенты отмечали, то «передача текучей воды это прямо его больное место но, тем не менее, художник пытается почти во всех этюдах изобразить эти не легко поддающиеся воспроизведению эффекты» [18, с. 3].

В работе этой экспозиции участвовала картина Гуркина «Борона реки Катуня», которая, по мнению критика, не была типичной для мастера и не отражала его художественного размаха и силы. Таким образом, красноярцы познакомились как с живописью местных художников Шешунова, Каратанова, Сергеева, Костылева, Попова, так и с творчеством алтайских и томских живописцев. Культурные связи в результате подобных мероприятий продолжали укрепляться.

Летом 1913 г. молодые томские художники, среди них Котов, Худяшов, Просвиркина, совершили творческую поездку на Алтай, а осенью по ее итогам организовали выставку. Но более значительным событием в художественной жизни Томска стала выставка Г.И. Гуркина, открывшаяся 15 марта 1915 г.

Практически все рецензенты писали, что эта экспозиция не достигает значения выставки 1910 г., и нынешние работы «не поднимаются на уровень» его «Хана Алтая» и «Озера горных духов» [19, с. 3]. Григорий Иванович выставил много этюдов, которые были пронизаны любовью «художника к обожаемой им родине» [19, с. 3]. Однако критики отмечали, что были работы, выполненные как «хорошие снимки с природы, близкие к фотографической точности, но, в большинстве, лишены жизни; в горах не чувствуется масс, вода не струится, и солнце не горит» [19, с. 3]. Вместе с Гуркиным томичам представил свои работы алтайский живописец Василий Васильевич Карев, который «одинаково силен как в пейзаже, так и в портретной живописи» [19, с. 3]. Футуристическим кривлянием и отсутствием красоты назвал критик Федоровский живопись алтайского художника Вадима Николаевича Гуляева.

Разнообразие творческих манер и художественных тем предопределили большой общественный интерес к данному культурному событию, тем более, что в это время выставочная деятельность в Томске уже не была такой динамичной, как раньше. Зато в Красноярске развитие художественной жизни стало происходить на качественно другом уровне. Примером этого является выставка 1916 г.

С 23 февраля по 7 марта по инициативе Сибирского общества в Красноярске состоялась «Первая сибирская выставка картин и скульптуры сибирских художников». В экспозиции было представлено 276 работ 18 мастеров, которые хотели «положить начало к объединению местных, сибирских художников и в том, чтобы ознакомить сибирское общество с их творчеством» [20, с. 4]. Анонимный критик, подписав-

шийся «Один из публики», отмечал, что художники, участвующие в этой выставке условно делятся на профессионалов (Гуркин, Каратанов, Сергеев, Овчинников, Ладейщиков, Вочнер, Померанцев) и самоучек (Попов, Ефремов, Золотухин, Лекаренко, Летунов, Шнейдер). Последние, по мнению автора, «обладают незаурядным талантом» [21, с. 4], широким размахом и большими возможностями в творчестве.

Критик Байкалов в рецензии на эту выставку отмечал, что большинство представленных работ выполнены на уровне ученических опытов. На их фоне значительно выделяются полотна алтайского художника Г.И. Гуркина, «облюбовавшего природу Алтая с его своеобразными вечными красотами. Горы, вода, ледники, живут жизнью...» [20, с. 4]. Особо были прокомментированы работы красноярских живописцев В.К. Золотухина, Д.И. Каратанова и иркутян А.В. Овчинникова и К.И. Померанцева. Статья заканчивалась выводом: «Общее впечатление от огромного большинства работ то, что художники старательно пытаются передать на полотно местную природу, а она упрямо не желает поддаваться. Сибирь, настоящая Сибирь, хмурая и ласково-величественная чувствуется только у Каратанова и Гуркина. Им она подается, – покоренная талантом, влюбленных в нее художников...» [20, с. 4].

О творчестве Григория Ивановича Гуркина написано много статей и исследовательских работ. Сила его таланта черпалась из природы родной земли, и томичи отмечали, что художник «сам на себе чувствует чары Алтая» [22, с. 5]. Каждая выставка с участием этого живописца становилась культурным событием не только на Алтае, но и в Томске, Красноярске, вызывая живой отклик публики и прессы. Страницы дореволюционной сибирской периодики сохранили эмоциональную радость людей от встречи с его удивительной живописью, вдохновившую рождение поэтических строк:

Вся в торжествующем движеньи,
Вся в беспредельном напряженьи,
Вся в белой пене, как в снегу,
Как буйный зверь она несется
И в тесных скалах гордо бьется,
Свергая камни на бегу.

Играет солнце в пышных струях
В его горячих поцелуях
Катунь сияет, как в огне,
И блещет нежной бирюзой,
Пока могучею грозой
Не вспыхнет небо в вышине² [23, с. 3].

В этих строках томского поэта Вяткина, написанных под впечатлением живописи Гуркина, содержится суть понимания процессов становления художественной критики Сибири конца XIX – начала XX столетия.

Начало ее развитию положили непрофессионалы – провинциальные журналисты и любители искусства. В их желании поднять местное искусство на достойный уровень стиль подачи материала отличался субъективностью, эмоциональностью и равнодушием. Трогательный провинциальный дилетантизм в вопросах художественного творчества актуализировал натуралистичность описания произведений искусства, где критики «боялись, что водопады зальют» их и что на них «камни полетят».

Еще одной характерной чертой местной критики была поэтичность рецензий, в которых Алтай, предстывая «с открытым лицом, не удрученным облаками и туманами», околдовывал публику и художника своими чарами. Образность языка провинциальной критики была не только ее характерной особенностью, это было требование места и времени. Сибирская публика конца XIX – начала XX в. только начинала погружаться в процесс развития местного творчества и должна была «заразиться» его первыми опытами, чтобы «любовь к искусству и здесь, на далекой окраине нашего отечества, стала (бы. – С.Л.) насущной культурной потребностью» [2, с. 4]. Для этого местная критика, отзываясь на все художественные события региона доступным, направленным на широкие слои населения языком, формировала необходимый ресурс человеческого интереса к развитию местного искусства. Современное, по многим критериям, проблемное состояние художественной региональной критики дает существенный предлог осмысления и претворения имеющегося исторического опыта.

Библиографический список

1. Овчинникова, Л.И. Художественная жизнь Томска в переломные годы истории Сибири 1917–1922 : дис. ... канд. искусств. / Л.И. Овчинникова. – Барнаул, 2006.
2. Художник С. Прохоров. Художественная выставка // Сибирская жизнь. – 1910. – 21 дек. – №284.
3. Щеглов, М. Сибирский стиль в прикладном искусстве / М. Щеглов // Сибирская жизнь. – 1911. – 24 нояб. – №259.
4. Щеглов, М. По поводу выставки картин сибиряка художника А.О. Никулина / М. Щеглов // Сибирская жизнь, 1909. – 6 янв. – №4.
5. На выставке художника А.О. Никулина. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1909. – 6 янв. – №4.
6. Капустина, А. Выставка картин А.О. Никулина / А. Капустина // Сибирская жизнь. – 1909. – 13 янв. – №9.
7. Художники на Алтае. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1908. – 24 мая. – №105.
8. Потанин. К предстоящей художественной выставке // Сибирская жизнь. – 1908. – 25 дек. – №276.

² Отрывок из стихотворения «Катунь» Г. Вяткина.

Дореволюционная пресса Томска и Красноярска о творчестве алтайских художников

9. Фишель. Первая периодическая художественная выставка в Томске // Сибирская жизнь. – 1908. – 28 дек. – №277.
10. На периодической выставке. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1909. – 6 янв. – №4.
11. К выставке картин местных художников. Томская жизнь // Сибирская жизнь. 1909. – 4 янв. – №3.
12. К выставке картин Г.И. Гуркина. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1910. – 2 марта. – №47.
13. На выставке Гуркина. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1910. – 5 марта. – №50.
14. Потанин. Выставка Гуркина // Сибирская жизнь. – 1910. – 4 марта. – №49.
15. Последний день выставки художника Г.И. Гуркина. Томская жизнь // Сибирская жизнь. – 1910. – 16 марта. – №59.
16. Выставка картин г. Гуркина в Красноярске. Томская жизнь // Сибирская жизнь – 1910. – 31 марта. – №71.
17. Театр и зрелища // Красноярская мысль – 1911. – 23 марта. – №65.
18. Вс.К. Выставка картин Г.И. Гуркина / Вс.К. // Сибирская жизнь. – 1915. – 17 марта. – № 60.
19. Федоровский, П. Обзор выставок картин Гуркина и группы сибирских художников / П. Федоровский // Сибирская жизнь. – 1915. – 28 марта. – №65.
20. Байкалов, Ст. На выставке картин / Ст. Байкалов // Сибирская мысль. – 1916. – 4 марта. – №30.
21. Один из публики. Местная жизнь. Первая Сибирская передвижная выставка картин // Сибирская мысль – 1916. – 27 февр. – №26.
22. Сибирская жизнь. – 1915. – 27 марта. – №64.
23. Вяткин, Г. Катунь. Алтайские пейзажи / Г. Вяткин // Сибирская жизнь. – 1909. – 17 июня. – №129.